

ПРОКЛЯТЫЕ ПОЭТЫ

БЮРО ЮПИТЕРА

Промышленные города являются плотью, каркасом XX века — он материализовался в выдыхающих огонь и дым предприятиях, гигантских машинах, уничтожающих матушку-природу. Люди, жившие в таких городах из армированного бетона, имеют иную стихию в душе, чем какие-то там бездельники и любители наслаждений из Европы,

Советская идеология шлифовала, редактировала народ, отрезала завиточки, дабы получился самый настоящий солдат промышленности: от него требовались достижения в виде увеличения объемов выплавки чугуна или сдачи к красной дате нового блочно-панельного дома. Темиртау на протяжении

полувека являлся одной из тысяч площадок для промышленных подвигов Идеология распоряжалась здесь 200.

«Проклятые поэты» — название цикла статей французского поэта Поля Верлена, посвященных его отверженным и непризнанным собратьям по перу, которые и сами не желали вписываться в окружающий мир буржуазного успеха и счастливой добро-

Гибель от руки убийцы или в результате несчастного случая, забвение в водке, бесследное исчезновение - так закончили свою жизнь многие темиртауские поэты.

точные 1967 году
сколки, мать его бро-
б и т ь е

На старом фото 1992 года: темиртауские поэты. Сидят (слева направо): Турсун Барлыбаев, Иван Елефтериади, Лев Переплеткин. Стоят (слева направо): Виталий Какунин, Александр Яковлев, Олег Тарасевич.

поэтических собраниях он оказывался самым ярким врагом посредственности. Если стихотворение ему не нравилось, то он зычным голосом всем об этом давал знать. Он никогда не церемонился ни с поэтическим молодняком, ни с маститыми "магнитовцами". Однажды во время чтения какой-то элегии о несчастной любви он прерывал чтеца едкими шутками, громким смехом. Не раз прения о достоинствах того или иного произведения перерастали в яростную перепалку.

— Девушек-поэтесс очень обижала его откровенная критика, — вспоминает Иван Елефтериади.

Какунин любил погулять, покутить в мужской компании, имел свой донжуанский список. Работал он электриком на КарГРЭС-1, там же в 1997 году трагически погиб от нелепой случайности, задев рукой оголенный провод под высоким напряжением...

Сборника своих стихотворений Какунин, несмотря на большое желание, так и не успел опубликовать. Если бы не жена Виталия, то много-

одареннейших молодых поэ-

Шрифт: пехи и скучной добропорядочности.

тысячной армией солдат разного возраста и пола, однако в их стройных рядах появлялись свои непутевые оловянные солдатики.

"Все солдатики оказались совершенно одинаковые, и только один-единственный был немножко не такой, как все: у него была только одна нога, потому что отливали его последним, и олова не хватило", — читаем мы у Андерсена. У наших рядовых все части тела были в комплекте, голова внешне тоже не вызывала тревог, но вот содержимое не поддавалось цензурированной правке — оно рождало бурю и натиск, какие-то стихотворные фантазии.

Поэт и ветеран войны Григорий Григориади — Юпитер, верховный бог темиртауских солдатиков-трубадуров, он брал их под свое крыло, приглашая в литобъединение "Магнит", которое еще тогда называлось "бюро". Григорий Фемистоклович скончался в 1983 году; уже в то время в бурном сообществе городских поэтов и прозаиков начались нешу-

т следом появились новые движения, объединения. В 1985 году в Темиртау было основано молодежное объединение "Пламя", его руководителем был замечательный литератор Турсун Барлыбаев. В работе нового движения участвовали как и юные, так и старые поэты из "Магнита", их совместную деятельность сплотили и одновременно раздирали разные вкусы, характеры, творческие воззрения. У многих был несомненный поэтический талант, в произведениях некоторых нащупывался намек на гениальность. Последние, зачастую не по своей воле, в 90-ых и 2000-ых стали новыми членами клуба проклятых поэтов, закончивших свои дни трагически, как и все оловянные солдатики на этой планете.

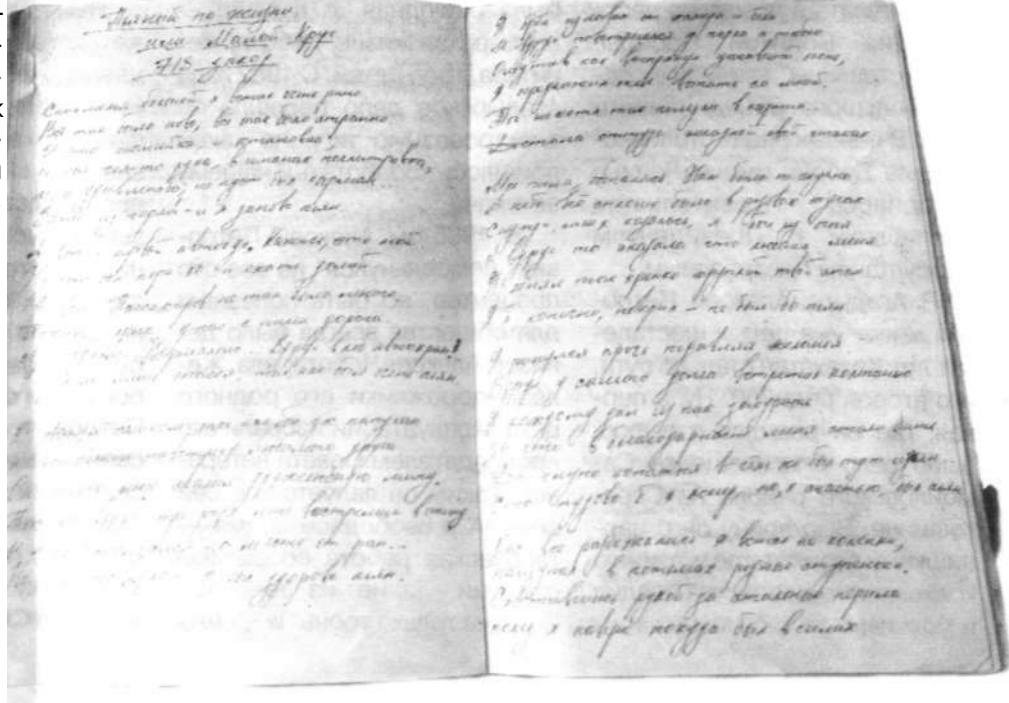
КАКУНИНСКАЯ НОЧНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Точная дата рождения Виталия Какунина неизвестна: в

рожденным ребенком, об отце ничего неизвестно. Через несколько лет мальчика усыновила бездетная пара. Подростком он уже пытался мастерить из рифм четверостишия, но окружающие его взрослые считали для города металлургов это слишком легкомысленным увлечением: человеком в Темиртау можно стать, имея техническую специальность. После окончания школы Виталий служил в Афганистане, где во время боевых действий был контужен, после выздоровления отправлен обратно в Темиртау. Как раз в то время на одном из заседаний "Пламени" с отставным прапорщиком познакомился поэт и художник Иван Елефтериади, и вскоре он понял, что Виталий один из

тов Темиртау.
— Он писал ежедневно, еженощно. Без перерыва, легко и мастерски. У него были огромные амбарные книги и еще какие-то объемные бухгалтерские тетради, которые он заполнял во время вдохновения, — говорит Иван Елефтериади. — Поэмы, сонеты, эпиграммы... Там было все — и высокая лирика, и самая оскорбительная "барковщина".
Но еще Виталька выделялся своим буйным, взрывоопасным нравом. На всех

численные черновики могли полностью исчезнуть в небытие. Тем не менее, что с ними будет дальше, остается под большим вопросом: они до сих пор не переведены в печатный или электронный формат. Но пока еще память о какунинском творчестве не оставляет в покое молодых поэтов и даже искусствоведов. Так, в 2009 году на тему сонетов, написанных Виталием, защитила свою дипломную работу Наталья Мосунова, студентка филологического факультета КарГУ.

Мать погибшего Ключки с его фото.

АНГЕЛ СМЕРТИ НА ВНЕДОРОЖНИКЕ

он лечился от полученных травм. У него был слишком мягкий характер, он не мог защитить себя в этом мире.

лась с работы, стоял на трамвайных путях на перекрестке проспекта Строителей с проспектом Республики, и его сбил огромный джип. За рулем оказался парень, которому и 20 лет не было. На трамвайной опоре, напротив того места, где погиб Олег, еще в течение двух лет висел венок...

ЗАСТЕНЧИВЫЙ ЛЕВ

— Он сгорел, потому что смотрел на мир наивными глазами, — сказала о поэте Льве Переплеткине его соратница по литературному объединению "Магнит" Елена Лахно.

Несмотря на то, что он, кажется, еще жив (точной информации нет), многие поэты говорят о нем в прошедшем времени. Произведения Льва, как и память о нем, постепенно утрачиваются. Сведения об этом поэте приходится собирать по крупицам. Известно, что он родился в 1945 году, работал мастером на металлургическом комбинате — коксохим производство. Несмотря на семейные заботы, Лев вырывал у вре-

ной". Новые жильцы квартиры выкинули все его стихотворения. Многие его соратники по перу видели, как он бомжевал на улицах города.

Дальнейший этап его существования покрыт мраком. Недавно стало известно, что еще в 2009 году он попал в центр социальной адаптации города Темиртау, где пробыл больше года. Никто из родственников к нему не навещался, поэтому его отправили в жезказганский дом престарелых.

У бывшего активиста "Пламени" Александра Яковлева сохранились три рукописных листочка, и только они остаются единственным материальным доказательством того, что жил и творил такой поэт — Лев Переплеткин.

ОРФЕЙ ПРОПИЛ ГИТАРУ

В начале 90-ых Владимир Ключка был известным в Темиртау исполнителем авторской песни, участвовал в различных фестивалях. Жизнь мужчины оборвалась

вечерах, участвовал в спектаклях местного театра. 18 лет назад вместе с супругой Владимир уехал в Россию. Там он собирался всерьез заняться авторской песней, даже устраивал творческие вечера. Однако страсть к спиртному, как эрозия, в течение долгого времени разрушала жизнь Владимира.

— Володя там, в России, с женой и тремя детьми жил в своем доме, — говорит Светлана Лопатина. — Там был большой сад, много груш и яблок. Чтобы добро не пропадало, он решил делать брагу, смастерил самогонный аппарат. Так и запил... С женой развелся, на работу устроиться не мог, никакого толку от него не было. Тогда один его темиртауский друг предложил: пусть сюда приезжает, здесь ему какую-нибудь работу найдем! Сын вернулся в город в марте. Я не ожидала, что он станет так сильно пить — каждые день и ночь. Сын познакомился с Александром, моим соседом. Брал гитару и шел к нему, пел там постоянно, а они ему за это наливали. Я говорила ему:

Еще одна поэтическая надежда "Пламени" — Олег Тарасевич, они стали большими друзьями с Виталием Какуниным. Олег родился в 1968 году; в первые годы учебы в средней школе №13 (ныне классический лицей) он был одним из лучших учеников. Мальчику все давалось легко: математичка была от его способностей без ума, учительница французского языка говорила, что произношение Олега схоже с выговором жителей южной Франции. В общем, он был "очкариком", которого все ставили в пример, ведь он даже ночью, при свете фонарика, читал толстые книжки. У одаренного ребенка были обеспеченные по тем временам родители, поэтому казалось, что его ждет блестящее будущее.

Но судьба ему уготовила другой сценарий жизни. В 1985 у парня умирает отец. После школы он поступает на строительный факультет, но учебу забрасывает, уходит в армию и попадает в военную часть в Московской области.

— Старослужащие, узнав, что у него литературные и художественные способности, заставили его в течение одной ночи оформить дембельский альбом, — говорит Светлана Тарасевич, мама Олега. — Естественно, Олег не смог этого сделать, за что его отвели в туалет и там "наказали". После избиения его сразу комиссовали, еще год

Однажды он сказал мне: "Мама, я не могу ударить человека"...

После лечения Олег попытался окончить институт, но постоянные прогулы привели к тому, что его отчислили. К тому времени парень, казалось, всерьез занялся поэзией — кроме участия в "Пламени", был активным членом клуба бардовской песни "Орфей". Писал он много, но, как говорят некоторые поэты, без уважения относился к своему творчеству. Большое количество стихов было написано на каких-то бумажных обрывках, иной раз на пачке от сигарет. А когда он пристрастился к рюмке, почти все эти листочки оказались выброшенными, безвозвратно потерянными.

— Олег не использовал дар, который ему передал Бог. По характеру это был интеллигентнейший человек, но он не вписался в наш прагматичный мир. Действительность его съела, — говорит поэтесса Татьяна Ромашихина.

На предприятиях, где работал Олег, он долго не задерживался, в основном был разнорабочим или простым охранником. Была жена, у них родился ребенок, но потом они разошлись. Последней его любовью стала поэтесса Елена Игнатенко.

Поздним зимним вечером он вышел встретить девушку, когда она возвраща-

Поэт Иван Елефтериади вспоминает о погибших соратниках по перу.

мени недолгие часы для поэтических занятий, участвовал в деятельности "Магнита", затем "Пламени".

Лев имел репутацию застенчивого человека. Говорят, причиной тому оказалось сильное заикание. Он настолько был скрытен, что не все знакомые были осведомлены о его увлечении поэзией. В начале 2000-ых все, чего он достиг в жизни, уничтожило пристрастие к спиртному: ушла жена с дочерью, уволили с работы. О своем литературном призвании он и вовсе забыл. Благодаря мошенникам Лев лишился своей квартиры в доме №20 по проспекту Metallургов, называемом "китайской сте-

в конце ноября 2015 года. Его зарезал собутыльник в ходе пьяной ссоры; еще живое тело он сначала вынес на балкон, а позже перетащил в подъезд, оставив под дверью квартиры, в которой живет мать Владимира, Светлана Лопатина.

Больная женщина через неделю после смерти сына рассказала нам, что Владимир с юности увлекался советскими авторами-исполнителями, его кумиром был тезка Владимир Высоцкий. Парень быстро овладел игрой на гитаре, сам писал стихи, хорошо пел, постоянно выступал в кружках, на конкурсах, городских и областных концертах, творческих

"Не ходи туда, там притон, убийцы". Накаркала...

Подрабатывал Владимир Клюка разнорабочим, деньги тратил на паленую водку — ее, по словам местных жителей, купить в восточном районе Темиртау легко. Однажды летом, когда денег на спиртное не хватало, Владимир продал первому встречному свою гитару.

Во время беседы Светлана Лопатина показала нам толстые тетради с песнями сына, афишки, программки, кассеты с его выступлениями. Участь этих произведений, по-видимому, уже тогда была предрешена; возможно, они уже уничтожены. Светлану Лопатину полностью парализовало этим летом, и соседи утверждают, что в ее квартире хозяйничают незнакомые им люди.

В заключение вернемся к беседе, которую мы вели с матерью убитого барда. Кроме сочинений сына, она показала две бутылки с паленой водкой, которые она прятала от сына в последние дни его жизни.

— Пропитый мозг ни на что не способен, — говорила тогда Светлана Лопатина. — Это уже не человек, в нем черт сидит, понимаете? Он бы и рад от этого черта отвязаться, но уже не мог. Из-за этого мой сын и пропал, талант его пропал. Водка все вытеснила...

Павел ПОПОВКИН